

МЕХАНИЗМЫ ОБРАБОТКИ ТЕКСТОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ ЧТЕНИИ: ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

MECHANISMS OF PROCESSING TEXT INFORMATION DURING THE PROCESS OF READING:
APPLIED ASPECTS

Бабина Г.В.

Заведующая кафедрой логопедии Московского педагогического государственного университета, кандидат педагогических наук, профессор

E-mail: galinav@inbox.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема концептуализации текстовой информации в процессе чтения. Анализ возможностей перцептивно-смысловой обработки текста учащимися проводится с когнитивных позиций. Устанавливаются особенности функционирования когнитивных механизмов ассоциирования, фокусирования, компрессии и инференции в текстовой деятельности школьников с нормальной речью и нарушениями речевого развития.

Ключевые слова: чтение, текстовая информация, когнитивные механизмы, вербализация концептов, школьники с нарушениями речи, концептуализация информации.

Babina G.V.

Head of the Department of Speech Therapy of the Moscow State Pedagogical University, Candidate of Sciences (Education), Professor.

E-mail: galinav@inbox.ru

Annotation. The article analyzes the problem of conceptualizing text information during the process of reading. Analysis of the students' perceptive and imaginative-semantic text processing capabilities is carried out from a cognitive perspective. The functional characteristics of the cognitive mechanisms of association, focusing, compression and inference in the text activity of students with normal speech and speech and language disorders are established.

Keywords: reading, text information, cognitive mechanisms, concept verbalization, students with speech and language disorders, conceptualization of information.

Смысловая обработка текстовой информации представляет собой процесс приема и осмысления, результатом которого становится понимание (или непонимание) сообщения. В чтении выделяют процессы, которые осуществляются практически одновременно: восприятие (рецепция) и осмысление воспринятой информации. Многие исследователи считают, что восприятие письменного речевого сообщения всегда является смысловым восприятием, поскольку оно предполагает акт осмысления.

Рассматривая текстовую деятельность с точки зрения читательского восприятия, Т.М. Дридзе отмечает, что данная деятельность предполагает ориентацию читающего в том, что является целью и основным мотивом сообщения, и далее – ориентацию в концептуальной организации текста и текстовой комбинаторике [1].

Текст представляет собой систему элементов разной степени сложности и комплексности, эти элементы образуют структуру благодаря общей концепции; структуру текста можно представить в виде иерархии целей, разноуровневых предикаций, с которыми соотносятся логико-фактологические цепочки вербальных единиц текста.

Содержание любого текста, в том числе и художественного, представляется несколькими информационными потоками. Один из них отображает материальную основу произведения и реализуется линейно. И.Р. Гальпериным он определяется как содержательно-фактуальная информация (СФИ) [2]. СФИ формируется эксплицитными средствами и обеспечивает развитие сюжета. Другой информационный поток связан с раскрытием глубинного пласта текста, его идеи – Гальперин назвал этот поток содержательно-концептуальной информацией (СКИ). СФИ дает ответ на вопрос «О ком или о чем этот текст?», тогда как СКИ – на вопросы «Почему, зачем или с какой целью что-либо происходит/совершается в тексте?». Выделяется и третий информационный поток, обозначенный И.Р. Гальпериным как содержательно-подтекстовая информация (СПИ) [2]. Этот содержательный пласт, как правило, представлен имплицитно и привносит в текст дополнительные смыслы культурологического характера.

Исследователями отмечается, что как линейно представленный (фактуальный) информационный пласт, так и подтекстовый, определяют формирование содержательно-концептуальной информации.

Критерием оценки информативности речевого сообщения может служить мера адекватности его интерпретации – в этом случае информативность зависит не только от параметров конкретного текста, но и от семиотической группы его истолкователей.

В процессе чтения осуществляется взаимодействие автора и читателя на уровне языка и на уровне смысла. Анализируя текст, интерпретатор использует соответствующие приемы обработки языкового материала, выявляет вербальные репрезентации концепта (концептов) и на этой основе устанавливает авторские смыслы. Обработка текстовой информации, таким образом, обусловлена коммуникативно-прагматической ситуацией в целом, значимыми факторами являются: семантика языковых единиц, внеязыковая действительность, установки автора, тезаурус читателя.

В ходе интерпретации текста читающий ведет поиск концептуально значимых вербальных элементов, которые образуют ассоциативные поля. Лексические вехи, сигналы, ведущие к пониманию прочитанного, как правило, содержатся в составе каждого отдельного фрагмента текста.

К языковым средствам актуализации содержания относят основные лексические категории, в том числе функционально-текстовые группировки слов, значимые для формирования концептуальной семантики целого текста или его отрывка. Мы будем рассматривать проблему концептуализации текстовой информации на основе анализа вербальных единиц, вступающих в синонимические, антонимические, гипо-гиперонимические, деривационные отношения, а так же единиц, объединенных в различные логико-фактологические цепочки.

Значимыми когнитивными механизмами, задействованными в перцептивно-смысловой обработке текстовой информации, являются механизмы фокусирования, ассоциирования, компрессии и инференции. Механизмом фокусирования определяется возможность выделения в концептуальной структуре текста (фрагмента) центрального концепта или, другими словами, концептуального фокуса.

В реализации различных способов обработки информации участвует механизм ассоциирования, представляющий собой сложный процесс, направленный на восстановление разветвленной системы связей, отображающих ситуации, эмоциональные состояния, представления, образы предметов, действий, понятий. Результирующей операцией этого процесса является вычленение отдельных элементов системы по принципу преобладающей связи. К наиболее распространенным ассоциациям относят: ассоциации, возникающие по принципу противоположности, смежности, подчинения, а также идентифицирующие, функциональные и атрибутивные ассоциации.

Механизм компрессии (сжатия информации) предполагает линейное или нелинейное свертывание извлеченных из текста опор. Сжатие содержательной информации текста реализуется через тематическую редукцию и может осуществляться посредством анализа и рубрикации авторской программы. Компрессия охватывает денотативный план текста, осуществляется с помощью опущения, обобщения, реконструкции и представляет собой преобразование текста, сопровождающееся сокращением его вербального выражения, при том, что содержание текста не сокращается. Результатом компрессии текста является выделение ключевых слов, смысловых вех.

Механизм инференции обеспечивает получение выводного знания, которое извлекается из долговременной памяти при помощи опор, определяющих доступ к такому знанию. Функционирование механизма инференции опосредовано взаимодействием трёх процессов: выделение в тексте ключевых вербальных компонентов, соотнесение этих компонентов со знаниями о мире, формирование единой ментальной репрезентации текстовых единиц и текста в целом.

Целью нашего исследования являлось изучение возможностей перцептивно-смысловой обработки текстовой информации учащимися четвертых-пятых классов с нормальной и нарушенной речевой деятельностью.

Фактический материал исследования составил текст рассказа Н.И. Сладкова «Каменка-плясунья» [3]:

«Увидел я в степи птичку: весёлую, бойкую и красивую. А как называется – не знаю. Спрашиваю у ребят.

– КАМЕНКА! – отвечают. – По камням прыгает, мух на камнях ловит. Потому и КАМЕНКА.

– Нет! – говорят другие. – Эта птичка – ПЛЯСУН. Смотри, какие она коленца выделяет!

И верно: крыльями взмахивает, подсакивает, приседает, кланяется. То и дело приплясывает, да ещё и вприсядку! Настоящий ПЛЯСУН.

Но третьи с таким названием не соглашались.

– Это, – говорят, – птичка НОРУШКА. Раз! – и юркнула в норку. От ястреба в норке прячется и гнездо в норке вьёт. НОРУШКА она!

– Нет! – говорят четвёртые. – Не каменка, не плясунья, не норушка, а ПЕРЕСМЕШКА! Овцу, жеребёнка, собаку может передразнить. Перепелом, жаворонком просвистеть. ПЕРЕСМЕШКА она, так и пишете.

– Не пишете! – говорят пятые. – Не торопитесь! Птичку эту мы называем НАЕЗДНИК. Смотрите: верхом на суслике скачет!

Смотрю. Ну, верхом не верхом, а зависла над сусликом, крылышками жужжит, лапками в спину тычет – гонит суслика от своей норки. Издали и в самом деле кажется, что верхом на суслике скачет. Как цирковой наездник.

– Не наездник, а СТОРОЖ! – Это уже шестые мне говорят. – Сторожит она сусличье поселение. Чуть орёл из-за облака или лиса из-за камня – бьёт птичка тревогу. Запрыгает, засвистит. Суслики – по домам, только пыль фонтанчиками из нор!

Шесть названий у птички, и все подходящие. Какое же выбрать и записать? И выбрал я... седьмое! Натуралисты, оказывается, называют её КАМЕНКОЙ-ПЛЯСУНЬЕЙ. Тоже подходящее имя. Так и запишем».

В предложенном школьникам рассказе были опущены названия птицы. Задание состояло в восстановлении наименований птицы на основе анализа языкового материала соответствующих текстовых фрагментов.

Констатирующее исследование мы предварили лексическим анализом микротем рассказа, направленным на выявление элементов ассоциативных полей концептов – наименований птицы. Результаты такого анализа позволили охарактеризовать различные способы лексической экспликации концептуального пространства каждого отрывка, отметить значимые признаки соответствующих концептов, обозначенных словами «каменка», «плясун», «норушка» и т.д. Данный вид анализа способствовал установлению актуализаторов семантики концептов, стоящих за наименованиями, удаленными из текста.

Анализ текста был проведен с учетом обозначенных выше группировок лексических единиц. В состав номинаций элементов ассоциативного поля концепта «каменка» второй микротемы входят лексические повторы с рекомбинациями («по камням», «на камнях»), которые связаны с концептом – названием птицы – деривационными отношениями. В этом отрывке повтор определяет концептуализацию образа, и установление данного сигнала ведет к актуализации имени – «каменка».

Лексическая структура третьего фрагмента включает в себя ряд гипонимов имени «пляска», дающего номинацию «плясун»: «коленца выделяет», «приплясывает» (их содержание разворачивается за счет более детальных ассоциатов: «крыльями взмахивает», «подсакивает», «приседает», «кланяется», «вприсядку»). Указанные языковые единицы

апеллируют к соответствующему когнитивному контексту, их достаточно жесткая ассоциативность «навязывает» имя концепта – «плясун».

Семантическое пространство четвертого фрагмента организовано по модели второй микротемы и реализуется за счет повторов («юркнула в норку», «в норке прячется», «в норке вьет»). Повторяющееся слово «норка» создает ассоциативно-деривационное поле имени «норушка», выступая инструментом его концептуализации.

Лексические сигналы, маркирующие концепт «пересмешка» («пересмешка») пятой микротемы, выражены его текстовыми синонимами («передразнить», «кем-то просвистеть»); указанные единицы выступают импликатами концепта и основой инферентного вывода.

Концептуальные признаки поля «наездник» в шестом фрагменте представлены цепочкой номинаций, развивающих идею движения на ком-то / над кем-то («верхом скачет», «зависла над», «в спину тычет»); полный повтор фразы «верхом на суслике скачет» в начале и конце микротемы усиливает ассоциативную связь между именем концепта «наездник» и элементами текстового пространства. Перифраза имени и ее повтор помогают выйти на нужное наименование.

Опорными пунктами при интерпретации седьмой микротемы, как и в третьем фрагменте, выступают гипо-гиперонимические отношения, номинации которых выстроены в порядке соподчинения («сторожит» – «бьет тревогу», «запрыгает», «засвистит»). Прямые ассоциативно-деривационные связи слов «сторожит – сторож» подкрепляются рядом номинаций, указывающих на концептуальные признаки, сужая область поиска и предопределяя практически безвариантную актуализацию имени.

Как показывает анализ, процесс восприятия текста во многом организуется с помощью выделения и группировки соответствующих лексических единиц, отражающих системные ассоциативные связи деривационного, синонимического, гипо-гиперонимического характера. Такие группировки слов имеют сигнализирующие свойства и помогают раскрыть концепт текста или его фрагмента.

Исследование способов концептуализации номинаций птицы, имеющей разные названия, в семантическом пространстве рассказа показало, что структура концепта такой необычной птички моделируется в рамках целого ряда категорий.

Первая категория – «место обитания»: наименование субъекта является отражением привычных для него мест обитания («на камнях», «в норке»). Вторая категория – «повадки»: в названиях «плясун», «пересмешка», «наездник» профилируются характерные внешние признаки (по преимуществу динамические), раскрывающие широкий спектр повадок этой птички. Третья категория – «полезная деятельность» – получает выражение с помощью вербального компонента «сторож».

В основе наименований денотата, относящихся к двум последним категориям, лежит антропоморфная метафора – уподобление птицы человеку. В региональной картине мира веселой бойкой птичке приписывается статус активного деятеля: пляшет, передразнивает, скачет верхом, сторожит.

Концептуальный анализ текста рассказа и его названия позволяет говорить о том, что в текстовом пространстве данного произведения реализуется полиноминативное

представление денотата (шесть имен) – это получает свою актуализацию также и в сложном наименовании «каменка-плясунья», отображающем текстовый макроконцепт.

Результаты эксперимента показали, что в ходе интерпретации текстовой информации школьники обеих групп предлагали в качестве названий птицы:

- 1) наименования, соотносящиеся с авторскими (в норме – 65%, при недоразвитии речи – 32% от общего числа ответов);
- 2) окказиональные наименования, контекстуально и/или концептуально обусловленные (35% и 40% соответственно);
- 3) контекстуально и концептуально необусловленные наименования, в том числе окказиональные (0% и 28% соответственно).

Восстановление опущенного слова «каменка» во втором фрагменте (опоры – «по камням прыгает», «мух на камнях ловит») дало небольшой процент моновариантных реакций, совпадающих с авторским названием (каменка), характерных для работ учащихся с нормальным речевым развитием. В этом же фрагменте зафиксированы разнообразие новообразования: а) оформленные в виде композитов – *мухикам, мухоедка, мухокрыл, мухопрыг, камнеловка, прыголов, прыгомуха, камнемушка, камнепрыжка, мухоловкабойка*; б) аффиксальные – *прыгушка, прыгунка, муховка*. Концептуально и контекстуально не обусловленные названия представлены вариантами *квакушка, лягушка, весельчак*.

В результате объективации концепта «плясун», маркированного посредством ряда лексических сигналов («...коленца выделывает», «крыльями взмахивает, подскакивает, приседает, кланяется...»), учащимися были предложены названия, близкие к авторскому: *танцор, плясун, плясунья, артист*. Наряду с этим отмечено образование окказионализмов: а) *танцорлётка, крыловзмах, танцелов, птицепляс, кланекрыльянка, акроботани, пляскобей, танцаед*; б) *танцовка, акробатист, приплясун, танцевалка, коленец*. Актуализация таких имён как *порядышноптица, воображалка, воробей* отразила ориентацию учащихся на случайные ассоциации.

Интерпретация содержания четвертого фрагмента, ассоциативное поле которого создается повторами («юркнула в норку, от ястреба в норке прячется, и гнездо в норке вьёт») и предполагает пропущенное название «норушка», объективировалась в подборе лексем *норковая, норочка* (единичные реакции). Значительное количество ответов школьников отразило их стремление к использованию своих собственных новаций: а) *норкопрят, юрконорка, гнездовейка, быстрояс, ястрепрят, нораборка, юркопрятка, норколазка*; б) *норкиш, норунья, юркушка, юрнок, пугливка*. Затруднения при установлении контекстуально обусловленных ассоциативных связей выразились в подборе таких наименований, как *малышка, летяга, ласточка*.

Пропущенное название «пересмешка», ассоциативное поле которого организовано такими концептуальными элементами, как «овцу, жеребёнка, собаку может перездразнить; перепелом, жаворонком просвистеть...», заменялось следующими номинациями, соотносящимися с авторскими: *дразнилка, копирка, попугай, кривляка, говорун*. Зафиксированы многочисленные инновации: а) *зверодразнилка, живодраз, дразнелётка, многоголосик*; б) *дразнилка, копирка, передразка, дразник, драздун, дразнилка, приста-*

вайка, а также названия, не отражающие контекстуальных связей: *игруля, пушистая, смельчак, негодяйка*.

Результатом восстановления концепта «наездник» с опорой на контекст («...верхом на суслике скачет..., зависла над сусликом,...лапками в спину тычет – гонит суслика от норки») явилось использование следующих концептуально значимых названий: *наездник, верховая, циркач, наездница*. Наряду с узуальными оказались широко представлены окказиональные наименования птицы: а) *суслевёртка, суслекоскач, суслекоскакун, сусликовотгонялка, верхоезда, суслекатка, суслогон*; б) *оседлалка, ездой, скакунка, верхунок, циркачилка, ездом*. Отражением трудностей в установлении контекстуальных опор и связей стали лексические единицы *шмель, каратистка, скакун, крылатка*.

Анализ материалов седьмой микротемы, связанной с восстановлением имени «сторож» («сторожит сусличье поселение», «чуть...бьет птичка тревогу»; «запрыгает, засвистит»), выявил такие варианты названия птицы, отражающие её концептуальные характеристики: *сторож, сторожевая, охранник, охранница*. Новообразования, предложенные школьниками в качестве номинаций птицы, представлены следующими наименованиями: а) *пугалётка, домоохранялка, суслесторожка, сусликовзацищалка, гоносул, суслостражник*; б) *тревожка, дежурка, сигналка, предупредильщик, сторожилка, свистул, сторожилица*. Наименования *выкруташка, бука, трясогузка* актуализировались школьниками без учета текстовых ассоциативных связей.

Приведенные выше примеры узуальных номинаций и многих новообразований относятся к контекстуально обусловленным и являются иллюстрацией того, как протекает концептуализация образа при наличии в тексте ориентиров, обладающих высоковероятностным ассоциативным потенциалом, связанным с конкретными характеристиками денотата. Рассматриваемые варианты ответов свидетельствуют об умении школьников организовывать свою поисковую деятельность в направлении от элементов ассоциативного поля микротемы к концепту. В данном случае можно говорить о сформированности когнитивных механизмов ассоциирования, фокусировки, компрессии и инференции.

В приведенных выше примерах окказионального словообразования прослеживается тенденция к использованию лексических единиц, обладающих максимальной информативностью. Поиск вариантов наименования концепта приводит учащихся к выбору экономичной, удобной и часто достаточно ёмкой модели-ассоциации. Слова-композиции в данном случае являются результатом более сложного представления концепта (*птицеляс, акробатанц*). Значение подобных новообразований является прозрачным: эти слова образованы известными элементами, и тем не менее их смысловое наполнение определяется контекстом.

Появление контекстуально обусловленных неологизмов в речезыковой деятельности школьников отражает сознательное речевое творчество и является результатом когнитивных (метаязыковых) процессов.

Следует отметить, что целый ряд новообразований имеет частные значения (*крыловзмах, кланекрыльянка* и пр.), – это свидетельствует о трудностях концептуализации текстовой информации при чтении. Такие примеры как *норкопряч, ястрепряч, суслекоскач*

говорят о том, что в процессе инференции многие школьники не учитывают всю совокупность концептуальных характеристик объекта, а отражают только одну из них. В этом случае в структурировании сложных лексических новообразований прослеживается тенденция к выделению либо случайных, либо второстепенных элементов, не соотносимых с ключевыми знаками текста/фрагмента. Рассматриваемые варианты окказиональных образований в основном характерны для учащихся с недоразвитием речи.

Анализ структуры и семантики инноваций, зафиксированных в работах школьников с нарушениями речи, свидетельствует о том, что в целом ряде случаев затруднена идентификация значений таких новаций (*пляскобей, танцаед*); отмечается неопределенность смыслового взаимодействия компонентов (*мухопрыг, мухикам, прыголов, камнемушка*); излишняя конкретизация при структурной перегруженности (*норколазка, сусликовзацищалка, зверодразнилка*).

Анализ отрицательных вариантов ответов (к ним относятся многие новообразования, а также концептуально и контекстуально не обусловленные наименования птицы) выявляет трудности, связанные с обработкой текстовой информации при чтении, возникающие вследствие недостаточной сформированности у школьников соответствующих когнитивных механизмов.

Такие варианты, как *крыловзмах, коленец, юрконорка, юркушка* свидетельствуют о значительном сужении затрагиваемой в тексте содержательной сферы, что обусловлено ограниченностью спектра ассоциативных связей лексических единиц, трудностями выбора и синтезирования определённых ассоциаций (недостаточное функционирование механизмов ассоциирования и фокусирования).

Другие отрицательные примеры наименования птицы (*весельчак, воображалка, малышка, смельчак*) свидетельствуют о затруднениях в минимизации вербальной информации. Здесь сложности в расстановке акцентов (механизм фокусирования) сочетаются с ограниченными возможностями сжатия информации в соответствии с ключевыми знаками текста (механизм компрессии).

Далее следует отметить, что в своей совокупности отрицательные варианты названий птицы свидетельствуют о недостаточном функционировании когнитивного механизма инференции.

Инференция как мыслительный процесс опирается на действие других когнитивных механизмов (ассоциирование, компрессия, трансформация, эквивалентные замены и др.) и при моделировании понимания текста позволяет выделять факты, которые не представлены явно (выводные знания, выводная информация).

Действием механизма инференции объясняется способность читающего выходить за пределы буквального значения языковых единиц, распознавать в языковой материи (простая или сложная метафора, эпитет, сравнение, перифраза) всё многообразие смысловых нитей, пластов, слоёв, скрытых в значениях функционально подвижных, семантически двойственных (на текстовом уровне) словесных знаков.

Как было показано выше, воспроизведение названий птицы с помощью концептуально и контекстуально не обусловленных лексических единиц (*лягушка, игруля, шмель, каратистка*) указывает на выраженные трудности, возникающие при анализе текстовой

информации, свойственные школьникам с речевыми нарушениями. Концептуализация образов осуществляется без учета ключевых вербальных компонентов – значимые актуализаторы концепта не являются основой инферентного вывода. В результате инферентная связь между предлагаемым названием и соответствующим контекстом его осмысления не устанавливается.

Проведение анализа отрицательных примеров наименования птицы с когнитивных позиций позволяет говорить о том, что обработка текстовой информации учащимися с недоразвитием речи характеризуется недостаточным функционированием рассматриваемых когнитивных механизмов.

Список литературы:

1. Дридзе, Т. М. Понятие и метод установления содержательной структуры текста и особенности его восприятия / Т. М. Дридзе. – Киев: Высшая школа, 1979. – 99 с.
2. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М. : URSS, 2006. – 144 с.
3. Сладков, Н. И. Каменка-плясунья / Н. И. Сладков. – М.: Малыш, 1987. – 12 с.

Интернет-журнал
«Проблемы современного образования»
2013, № 1